

Музыка, не утихающая ни на секунду, и непрерывная вибрация телефона заставили того, кто лежал под одеялом, невольно нахмуриться.

— Мо Саньюй, сегодня вечером приходи подписать отказ от наследства.

Голос на том конце провода звучал холодно и сухо, словно речь шла об обычном деловом вопросе. Сказав это, собеседник тут же повесил трубку.

Мо Саньюй, пребывавший в полудреме, вмиг проснулся. Отказ от наследства? Разве это не случилось с ним в двадцать три года?

Ошарашенно глядя на кончики собственных пальцев, он в панике бросился в ванную. Увидев в зеркале свое молодое и красивое лицо, Мо Саньюй застыл. Он помнил, как стал жертвой заговора враждебного государства, как разбился самолет и он погиб на полпути. Почему же он здесь? Неужели это сон?

Сильно ущипнув себя, Мо Саньюй рассмеялся, запрокинув голову. Небо не решило погубить его! Кто бы мог подумать, что судьба подарит ему такой шанс — начать все сначала.

Открыв чат группы красных конвертов, он обнаружил там множество сообщений. Теперь он больше не хотел жить той прежней жизнью. Как говорится, блудный сын вернулся — и золота не надо. Мо Саньюй теперь стал другим, совсем другим, он больше никогда не будет искать себе погибели.

Сейчас 2057 год по летоисчислению Цанлун. Мо Саньюй помнил, что через два года семью Мо ждет великий кризис. Что касается только что полученного звонка, то Мо Саньюй погрузился в раздумья: неизвестно, можно ли что-то исправить.

Спокойно открыв телефон и глядя на непривычный интерфейс группы, Мо Саньюй довольно усмехнулся. Приведя мысли в порядок и собравшись с духом, он с нетерпением ждал будущего. Он помнил, что здоровье отца оставляло желать лучшего, старший брат вечно просиживал ночи напролет, а у второй сестры кожа была бледной и безжизненной. Нужно раздобыть для них что-то полезное.

Жизнь дана, чтобы получать удовольствие.

Прекрасней всех Цзиньяо: Скучно до ужаса, погода такая знойная, что даже Нектар не лезет.

В этот раз он не собирался больше так надрываться. Из-за своей тайны в прошлой жизни Мо Саньюй постоянно подвергался преследованиям, сколько раз он был на волосок от смерти, проходя сквозь град пуль. Теперь он не хотел больше изматывать себя до смерти. Как же прекрасно иметь шанс насладиться беззаботной жизнью бездельника. Это был самый верный вывод, к которому пришел Мо Саньюй после десятилетий скитаний по бурям жизни.

Денег у него было в достатке. Как младший сын, он с самого рождения владел тремя зданиями в центре города, где каждый метр земли был на вес золота. Просто раньше Мо Саньюю вечно возмущался: почему у него есть только недвижимость, а нет собственной компании? Но он никогда не задумывался о том, что в торговых делах действительно уступал старшему брату и второй сестре.

На самом деле, в эту группу он вступил только вчера. Сначала был невероятно взволнован, но теперь успокоился. Впрочем, это не мешало ему выхватывать оттуда всякие полезные вещи. После всех его выходов он разочаровал отца, брата и сестру, именно поэтому сегодня и встал вопрос об отказе от наследства. Сейчас главная задача — подписать бумаги, а затем попытаться наладить отношения с родными.

Мо Саньюю понял: никто, каким бы сильным он ни был, не сравнится с мощью государства Цанлун. Он не жалел об имуществе, он лишь хотел вернуть доверие близких. В прошлой жизни он постоянно шел наперекор семье, и благодаря этой группе добился небывалых успехов, балансируя на грани и сколотив состояние в триллионы.

Первый в Поднебесной мастер гаданий: Фея Цзинъюэ, у вас в небесном мире тоже жарко? Разве там не всегда одна температура?

Господин Женьшень, одинокий с рождения: Фея Цзинъюэ, не хотите ли немного семян женьшеня?

Прекрасней всех Цзинъюэ: Нет-нет, спасибо, маленький Женьшень.

Мо Саньюю, наблюдавший за перепиской, погладил подбородок и решил отправить в группу закуски, которые хранил на кухне.

Мо-второе поколение, творящий хаос: Фея Цзинъюэ, не хотите ли попробовать человеческой еды? Есть даже ледяная. (Закуски*n)

Прекрасней всех Цзинъюэ: О? Человеческая еда? Пожалуй, попробую.

Второй генерал межзвездных войск: Вкус неплохой, спасибо тебе, Мо-второе поколение.

Господин Женьшень, одинокий с рождения: Боже мой, это же безумно вкусно! Второе поколение, второе поколение, держи семена и корешки женьшеня, спасибо! (Семена женьшеня*n & корешки женьшеня*3)

Первый в Поднебесной мастер гаданий: Вещи Второго поколения воистину удивительны. Я погадал на пальцах — это и правда лакомство.

Прекрасней всех Цзинъюэ: Освежает, так вкусно, так ароматно! Весь мой дворец Цюньэо

теперь благоухает, замечательно! (Подарок*1)

Мо-второе поколение, творящий хаос: Не за что, всегда пожалуйста, спасибо всем за подарки.

Получив дары, он тут же достал их. Женьшень и правда оказался отличным: корешки были толщиной с запястье ребенка. В тот же миг комнату наполнил густой аромат.

— Отлично, как раз сварю отцу суп, — Мо Саньюй довольно кивнул. Семена женьшеня он решил оставить брату и сестре для заваривания чая.

Его запасы закусок были немалы, и это выманило из тени многих молчунов. Не дочитывая чат, Мо Саньюй привел себя в порядок и направился домой. Похоже, настало время проверить его актерские способности.

Подъехав к самому роскошному району города, он вышел из машины перед небольшим поместьем.

— Дядя Ли, я вернулся.

Кивнув холодному дворецкому, Мо Саньюй прошел внутрь. Дядя Ли проводил его взглядом, недоуменно нахмурившись: не знал, кажется ему или нет, но Мо Саньюй вел себя как-то странно.

Мо Саньюй шел с высоко поднятой головой, легкой походкой направляясь к вилле. Проходящие мимо слуги перешептывались, глядя на него. Младшего господина вызвали, чтобы он подписал отказ от прав, почему же на его лице нет ни тени тревоги?

— Отец, брат, сестра.

Увидев троих людей в гостиной, Мо Саньюй приветливо помахал им рукой. В глазах отца читалось разочарование вперемешку со сложными чувствами, он взглянул на младшего сына и произнес:

— Садись.

Мо Саньюй улыбнулся, посмотрел на лежащий перед старшим братом документ об отказе и, даже не читая, тут же поставил свою подпись.

— Так пойдет?

Подписав все три экземпляра и поставив отпечатки пальцев, Мо Саньюй посмотрел на троицу.

Те замерли в изумлении. Стоявшая рядом сестра, казалось, была в недоумении, она приоткрыла рот, но ничего не сказала.

Старший брат прищурился, глядя на Мо Саньюя:

— Думал, ты будешь кататься по полу и упрямиться.

Он уже морально подготовился к скандалу и даже припас ответные меры.

Услышав это, Мо Саньюй усмехнулся и, закинув ногу на ногу, ответил:

— Разве так не лучше?

Раньше он бы непременно начал скандалить, но теперь активы семьи Мо его совершенно не интересовали. В прошлой жизни его состояние было в сотню раз больше, но что толку? Его все равно преследовали и в итоге убили.

— Закончили? — Мо Саньюй улыбнулся, порылся в карманах и достал сверток, положив его перед отцом. — Отец, это я принес тебе для здоровья.

Глядя на завернутый в платок предмет, все трое поморщились.

— Мо Саньюй, что ты задумал? — сестра настороженно посмотрела на него. Неужели он решил погубить их всех?

Мо Саньюй закатил глаза и развернул платок:

— Это женьшень, отцу — для супа, а маленькие гранулы — это семена, вам с братом для чая.

В тот же миг гостиную наполнил густой аромат женьшеня. Семья Мо не испытывала недостатка в деньгах и, конечно, покупала первоклассный женьшень, поэтому запах был им знаком, но сейчас он казался странным. Качество корней было гораздо выше всего, что они видели раньше. Откуда это у Мо Саньюя?

— Это ведь не женьшень, верно? — отец, человек опытный, поправил очки, глядя на длинные корни, но аромат, заполнивший комнату, не мог быть подделкой.

Мо Саньюй широко улыбнулся:

— Это корешки женьшеня.

Трое переглянулись. Ложь звучала слишком неправдоподобно. Где в мире найдешь такие толстые корешки? Если бы они были настоящими, то каких размеров должен быть сам корень? Они не дураки, чтобы в это верить.

Заметив их скептические взгляды, Мо Саньюй махнул рукой:

— Не верите — не надо, но это действительно корешки женьшеня.

Отец, в глубине души все еще любивший младшего сына, тихо кашлянул:

— Раз младший говорит, что это женьшень, значит, так тому и быть.

Брат и сестра промолчали — как они могли отрицать очевидное, когда весь дом пропитался этим запахом?

— Молодой господин, выпейте чаю.

Дядя Ли молча подал любимый черный чай и, глядя в телефон, вежливо добавил:

— Молодой господин, не хотите остаться на ужин?

Конечно, он просто спросил для вежливости. Раньше, подписав отказ, Мо Саньюй и минуты бы не задержался, не то что приносить подарки.

— Хорошо, останусь. Как раз соскучился по тушеной свинине в исполнении нашей кухарки, — Мо Саньюй отпил чаю.

Дядя Ли замер, посмотрел на отца, и, не заметив возражений, отправился на кухню. Через полчаса ужин был готов.

— В общем... — Мо Саньюй заерзал на стуле, слегка покраснев. — Отец, брат, сестра, раньше я вел себя неправильно. Впредь я так больше не буду.

В гостиной воцарилось молчание...

— Ну чего вы молчите? Неужели вам нечего сказать? — Мо Саньюй нахмурился. Он признал свою вину, а они даже слова не проронили!